

Международные режимы как фактор двусторонних отношений (на примере России и Норвегии)

Чистиков Матвей Николаевич

Стажер-исследователь, Центр комплексных европейских и международных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, РФ.

E-mail: mchistikov@hse.ru

SPIN-код РИНЦ: [7587-4880](#)

Шуранова Анна Артёмовна

Руководитель молодежного отделения в г. Санкт-Петербурге, член Пленума, Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация содействия науке», Москва, РФ.

E-mail: ashuranova@hse.ru

SPIN-код РИНЦ: [7439-1442](#)

ORCID ID: [0000-0002-3001-8979](#)

Аннотация

Вопросы, связанные с влиянием международных режимов на развитие межгосударственных отношений, остаются не до конца изученными в теории международных отношений. Несмотря на теоретические разработки, связанные с формой и содержанием этого влияния, проблемным остается вопрос о его границах и масштабах. Кейс режима управления морскими пространствами в Баренцевом море, созданного Россией и Норвегией, — удачный пример того, как развиваются взаимоотношения стран, участвующих в одном международном режиме, но состоящих в противоборствующих блоках. В качестве основного метода исследования используется ивент-анализ, позволяющий проследить динамику развития российско-норвежских отношений. В качестве дополнительного метода привлечен количественный контент-анализ, который дает возможность определить значимость международного режима в развитии двусторонних взаимоотношений. Режим управления морскими пространствами в акватории Баренцева моря, возникший в результате заключения Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, оказал позитивное влияние на развитие двусторонних отношений России и Норвегии, но не носил определяющий характер. Влияние международного режима было представлено в трех формах. Во-первых, в результате установления четких правил управления морскими пространствами в этом регионе развивалось взаимодействие в ряде областей, связанных с режимом. Во-вторых, за счет сокращения числа и интенсивности кризисных ситуаций в регионе снизился риск возникновения вооруженного конфликта. В-третьих, договор стал позитивным прецедентом, продемонстрировав, что страны могут договариваться по сложным вопросам. Тем не менее воздействие международного режима на динамику двусторонних отношений носит второстепенный характер, тогда как ключевыми для двусторонних отношений являются структурные факторы международной системы. В случае российско-норвежских отношений такими факторами послужили украинские кризисы 2014 г. и 2022 г.

Ключевые слова

Россия, Норвегия, Баренцево море, международные режимы, управление морскими пространствами, ивент-анализ.

International Regimes as a Factor of Interstate Bilateral Relations (the Case of Russia and Norway)

Matvei N. Chistikov

Research Intern, Centre for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation.

E-mail: mchistikov@hse.ru

Anna A. Shuranova

Head of the Youth Branch in Saint-Petersburg, Member of the Plenum, All-Russian Public Organization "Russian Association for the Advancement of Science", Saint Petersburg, Russian Federation.

E-mail: ashuranova@hse.ru

ORCID ID: [0000-0002-3001-8979](#)

Abstract

The issues related to the impact of international regimes on the development of interstate relations remain underexplored in the international relations theory. Despite the existence of theoretical works dedicated to the form and substance of this impact, the problem of its extent remains to be researched. The case of ocean governance regime in the Barents Sea between Russia and Norway is a good example of states from confronting blocs cooperating within the framework of one international regime. The principal method of this study is event analysis which enables us to trace the dynamics of relations between Russia and Norway. Another method is quantitative content analysis which gives an opportunity to determine the significance of the regime for the development of bilateral relations. The ocean governance regime in the Barents Sea, which emerged as a result of the Treaty

between the Kingdom of Norway and the Russian Federation concerning Maritime Delimitation and Cooperation in the Barents Sea and the Arctic Ocean, has had a positive impact on bilateral relations between Russia and Norway, but did not determine their development. The regime's impact has manifested itself in three forms. Firstly, the establishment of clear rules of ocean governance has led to the emergence of cooperation in a number of areas related to the regime in question. Secondly, the quantity and intensity of crises has decreased, which has diminished the risk of an armed conflict in the region. Thirdly, the Treaty became a positive precedent, having demonstrated the states' ability to reach agreements on complex issues. Nevertheless, the impact of the international regime on the bilateral relations' dynamics has a secondary role compared to the structural factors of the international system. In case of Russia-Norway relations, the structural impact was mostly transmitted through the crises of 2014 and 2022 connected with Ukraine.

Keywords

Russia, Norway, Barents Sea, international regimes, ocean governance, event analysis.

Введение

Международные режимы являются важной составляющей современной международной системы. В текущих условиях осложнения международно-политической ситуации режимы, особенно такие, которые определяют взаимоотношения государств в проблемных регионах, приобретают особое значение как один из сдерживающих механизмов, предотвращающих эскалацию и возникновение вооруженных конфликтов. Отсутствие взаимно признаваемых правил и принципов управления в том или ином регионе становится одной из основных причин развития кризисных ситуаций.

Международный режим, возникший по результатам подписанного 15 сентября 2010 г. Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, определил порядок взаимодействия и управления морскими территориями в акватории Баренцева моря. Так был урегулирован тянувшийся с 1970-х гг. территориальный спор между двумя ключевыми для региона странами, в течение которого неопределенный характер управления водными пространствами в акватории Баренцева моря периодически генерировал достаточно острые и конфликтные ситуации. Учитывая, что Норвегия — страна-член НАТО, можно предположить, что наличие неурегулированного территориального спора могло привести к разрастанию крупномасштабного вооруженного конфликта с участием великих держав.

В научной литературе уже существуют сформировавшиеся подходы к изучению международных режимов и их влиянию на двусторонние отношения государств. В рамках настоящего исследования используется «консенсусное» определение международного режима как «набора явных и неявных принципов, норм, правил и процедур принятия решений, вокруг которых сходятся ожидания акторов в той или иной сфере международных отношений» [Krasner 1982, 185].

Реальность существования международных режимов ставит перед исследовательским сообществом целый набор вопросов: почему государства участвуют в режимах [Keohane 2005]? Каким образом режимы формируются [Stein 1982; Rittberger, Zürn 1982; Young 1989; Young 1991]? Какие факторы оказывают влияние на их трансформацию [Young 1982]? Какое влияние оказывают режимы на международные отношения [Underdal, Young 2004; Stokke 2007]? Проблематика, связанная с изучением ответа на последний вопрос, получила развитие в рамках исследований последствий международных режимов. О. Янг выделяет два вида таких последствий: внутренняя (простая) и внешняя (расширенная) эффективность международного режима [Young 2004]. Внутренняя эффективность заключается в способностях режима решать те проблемные вопросы, вокруг которых он был сформирован. В свою очередь, внешняя эффективность включает в себя все последствия режимов для сфер, не связанных с прямой юрисдикцией международного режима. Т. Гехринг исследует этот вопрос, сводя его к двум проблемам: взаимодействию режимов друг с другом и непрямым эффектам функционирования международных режимов.

Всего можно выделить три вида непрямых эффектов. Первый заключается во влиянии режима на внутривнутриполитическую ситуацию в странах-участницах. Второй воздействует на общее поведение государств на международной арене и на процедуру принятия коллективных решений. Наконец, третий связан с влиянием на межгосударственные отношения в рамках международной системы, причем, по Т. Гехрингу, это может происходить в двух формах: во-первых, режим формирует набор правил и принципов, которым государства в той или иной мере подчиняются; во-вторых, изменяется форма и количество взаимодействий между государствами. В результате режимы снижают роль национального государства и конфликтность взаимодействий, способствуют возникновению международных организаций и повышению роли международного права [Gehring 2004]. Тем не менее практически не затронутым остается вопрос о границах и масштабах того влияния, которое международные режимы способны оказать в межгосударственном измерении на двусторонние отношения.

Исследование российско-норвежских отношений в контексте Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане может позволить на конкретном примере раскрыть проблему определения степени воздействия, которое международные режимы оказывают на двусторонние отношения государств. Несмотря на принадлежность Норвегии к Западу в плане направленности вектора политики в отношении России и ее членство в НАТО, взаимоотношения между двумя странами носили стабильный характер. Даже на хронологическом отрезке 2014–2022 гг., который характеризуется целым рядом кризисов и общей нисходящей траекторией, и в России, и в Норвегии сохранялось представление о необходимости диалога [Wilhelmsen, Gjerde 2018]. Такая модальность двусторонних отношений позволяла сохранять взаимодействие в целом ряде важных областей: рыболовстве, нефтедобыче, поиске и спасении на море и т.д. [Wilson Rowe, Blakkisrud 2014]¹. Кооперация на уровне береговых охран также осталась нетронутой, несмотря на прекращение сотрудничества в военной сфере [Østhagen 2016]. Продолжилось многоуровневое взаимодействие по рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена [Østhagen 2018; Остхаген и др. 2020]. Сохранились контакты в рамках смешанной российско-норвежской комиссии по рыболовству [Hønneland 2014]. В целом отношения России с Норвегией были более тесными, чем с другими странами региона Северной Европы.

Проблематика, связанная с Договором о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, в достаточной мере получила внимание со стороны научного сообщества. В частности, хорошо изучены вопросы, связанные с международно-правовыми аспектами этого соглашения [Vylegzhanin et al. 2018; Henriksen, Ulfstein 2011; Мелков 2010], его влиянием на развитие международных режимов в Арктике [Лукин 2011]. Исследована проблематика соответствия договора интересам России и Норвегии с применением математических методов [Demin, Svydun 2020]. Изучена также реакция общественности обоих государств, в первую очередь в России. В частности, были исследованы разнонаправленные дискурсы относительно соглашения, возникшие в России [Hønneland 2013], в том числе аргументы российских рыбопромышленников, критически воспринявших подписание договора [Порцель 2011; Зиланов 2017; Повал 2012]. Тем не менее проблематика, касающаяся влияния этого соглашения на двусторонние отношения, не получила достаточного внимания в научной литературе, несмотря на высокую актуальность, связанную с особой ролью и России, и Норвегии в Арктике, а также со значимостью договора для взаимоотношений обеих стран.

¹ См. также Арктическая политика России: международные аспекты // ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/465307123.pdf> (дата обращения: 20.08.2022).

Гипотеза исследования состоит в том, что российско-норвежские отношения сохраняли относительную стабильность до 2022 г. во многом под влиянием Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Это соглашение определило правила взаимодействия в Баренцевом море — важном регионе пересечения интересов обеих стран, создав, таким образом, международно-правовой базис взаимодействия России и Норвегии. Помимо этого, договор послужил примером успешного взаимодействия между странами, задав позитивный контекст двусторонним отношениям. Вместе с этим режим не являлся первоочередным фактором, определявшим взаимодействие между Россией и Норвегией. Основными были факторы, связанные со структурой международной системы, в то время как влияние международного режима хотя и было значимым, но носило вторичный характер.

Для проверки гипотезы исследования следует изучить двусторонние отношения России и Норвегии и оценить место договора в двусторонней повестке.

Данные и методология

В качестве основного метода для определения динамики двусторонних взаимоотношений используется ивент-анализ, проведенный при помощи базы данных (БД) GDELT 1.0². Эта БД предоставляет информацию о содержании, дате, акторах, месте и тоне того или иного события. Информация о событиях автоматически собирается на основе англоязычных информационных источников (интернет-ресурсов информационных агентств, газет, журналов). В рамках исследования из БД были выделены и сгруппированы по годам события, в которых в качестве акторов были указаны Россия и Норвегия (то есть те события, которые касались двусторонних взаимоотношений). Отдельно были учтены события, в которых в качестве акторов были указаны российское и норвежское правительства. Для количественной оценки взаимоотношений используется среднегодовое значение по шкале Гольдштейна³.

Мы исходим из предположения, что среднегодовые значения событий по шкале Гольдштейна отражают уровень взаимоотношений между странами. Графики этих показателей представлены на Рисунке 1. Следует отметить, что в 2022 г. из общего счета были исключены данные за февраль и март, так как данные за этот период некорректны в связи с тем, что из-за большого количества событий, последовавших после начала специальной военной операции на территории Украины, многие события, которые, очевидно, имели негативный контекст (например, введение ограничительных мер со стороны Норвегии против России), маркировались как положительные.

² All GDELT Event Files // The GDELT Project [Электронный ресурс]. URL: <http://data.gdelproject.org/events/index.html> (дата обращения: 23.05.2022).

³ Значения по шкале Гольдштейна маркируют события таким образом, что наибольшее значение показателя свидетельствует о высоком уровне сотрудничества, а наименьшее значение — о высоком уровне конфликта. Значения по шкале лежат на диапазон от -10 до 10, где -10 — военное вмешательство, а 10 — создание союза.

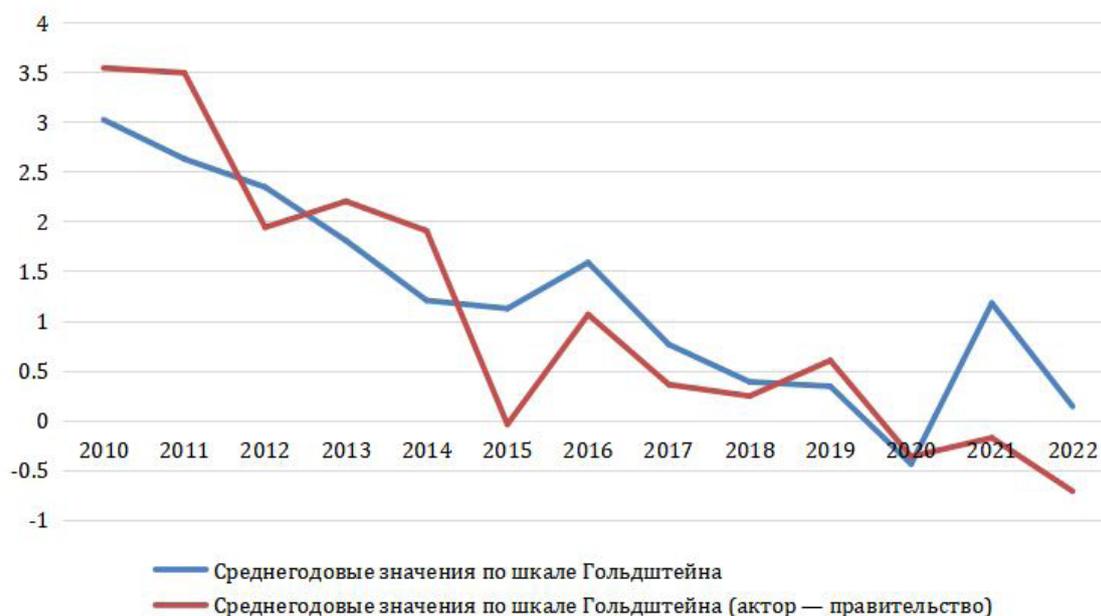

Рисунок 1. Графики среднегодовых значений по всем событиям двусторонних отношений и по событиям, в которых актором были правительства⁴

График демонстрирует, что уровень отношений снижался практически на всем исследуемом периоде. В этом контексте следует обратить внимание на определенное различие между графиком по всем событиям и по событиям, где актором являлось правительство. Если график по всем событиям плавно снижается на промежутке 2010–2015 гг., то динамика графика по правительственным событиям несколько иная. В 2010 и 2011 гг. межправительственные отношения находились на достаточно высоком уровне. В 2012 г. уровень снизился, однако оставался стабильным вплоть до 2014 г., резко упав в 2015 г. Вероятнее всего, количественные индикаторы взаимоотношений на уровне среднего значения по шкале Гольдштейна, равного 2, являются нормальными для таких стран, как Россия и Норвегия (антагонистичных, но сотрудничающих в ряде областей), в то время как их падение в 2015 г. напрямую связано с украинским кризисом 2014 г. и последовавшим за ним санкционным давлением на Россию со стороны европейских стран. Во-вторых, следует отметить, что уровень взаимоотношений оставался положительным практически на всем периоде с 2010 по 2020 гг., упав ниже нуля только на периоде с 2020 г. по ноябрь 2022 г. Таким образом, даже несмотря на кризис 2014 г., во взаимоотношениях между странами в целом преобладала позитивная повестка. Вероятнее всего, это частично связано в том числе и с заключением Договора 15 сентября 2010 г., хотя первоначальный позитивный заряд и был утрачен к 2012 г.

В качестве дополнительного метода анализа в исследовании был использован количественный контент-анализ, который позволил оценить место Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане в общей информационной повестке. Был осуществлен поиск по текстам новостных сообщений, из которых состоит БД GDELT 1.0 и в которых актором было правительство. В связи с тем, что ссылки

⁴ Составлено автором на основе базы данных GDELT 1.0.

на источники новостных сообщений публикуются в БД только с 2013 г., контент-анализ проводился начиная с этого года. В качестве единиц счета были использованы упоминания Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Результаты количественного контент-анализа представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Результаты количественного контент-анализа новостных сообщений, посвященных российско-норвежским взаимоотношениям⁵

Год	Количество упоминаний договора	Количество упоминаний договора на 10000 слов
2013	1	0,448089
2014	17	1,503467
2015	6	2,621003
2016	3	0,95039
2017	1	0,290158
2018	15	3,853169
2019	5	2,817378
2020	0	0
2021	0	0
2022	0	0

Таким образом, Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане присутствовал в новостной повестке практически во все годы в рамках исследуемого периода, не считая периода 2020–2022 гг., что в общем и целом совпадает с результатами ивент-анализа (Рисунок 1). Тем не менее динамика в другие годы скорее не совпадает с показателями, полученными в ходе ивент-анализа.

Российско-норвежские отношения в контексте Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане

В этом разделе следует более подробно разобрать динамику взаимоотношений в контексте рассматриваемого договора, выявленную по результатам ивент-анализа, и остановиться на конкретных наиболее значимых событиях, являющихся индикаторами позитивных и негативных тенденций. Все события в рамках исследуемого периода в целом укладываются в две линии. Первая связана с позитивным влиянием соглашения на двусторонние отношения России и Норвегии, а вторая — с воздействием структурных факторов, которые имели скорее негативные последствия для отношений.

⁵ Составлено автором на основе базы данных GDELT 1.0.

В целом схожая динамика сохранялась и в 2013 г. С одной стороны, как следствие заключения Договора о разграничении морских пространств в Баренцевом море продолжало укрепляться сотрудничество в сфере добычи полезных ископаемых¹². Кроме того, в июне 2013 г. в ходе рабочего визита премьер-министра РФ Д.А. Медведева в Норвегию прошли переговоры с премьер-министром Норвегии Й. Столтенбергом¹³. Во время этого визита также было подписано соглашение между Росграницей и Министерством юстиции Норвегии по вопросам развития и функционирования пунктов пропуска через государственную границу (предполагалось расширять обмен данными и информацией)¹⁴ и межправительственный меморандум о подготовке управленческих кадров для организации народного хозяйства в России и Норвегии, подразумевавший обмен опытом между российскими и норвежскими управленцами¹⁵. С другой стороны, продолжились претензии со стороны Норвегии с обвинениями в предполагаемом нарушении прав человека в России. В 2013 г. в Норвегии прошли парламентские выборы, в период которых одна из кандидатов на пост министра иностранных дел, Э. Сёрейде, заявляла, что Норвегия должна более жестко реагировать на предполагаемые нарушения прав человека в России¹⁶. В 2013 г. также проходил саммит Совета Баренцева/Евроарктического региона. Российское издание Regnum сообщило, что на этом мероприятии Б. Бренде, который был в итоге назначен на пост главы МИД, и его шведский коллега планировали выступить с критикой в адрес России в связи с вопросами, связанными с правами ЛГБТ-сообщества¹⁷. Во многом в связи с такой недружественной обстановкой встреча прошла без участия российского министра иностранных дел.

Таким образом, даже в годы, предшествовавшие украинскому кризису 2014 г., повестка уже не имела исключительно позитивного характера, хотя прямые последствия заключения договора в виде сотрудничества в сферах добычи полезных ископаемых и рыболовства выступали в качестве факторов, обеспечивающих преимущественно положительный характер двусторонней повестки. Более того, как было показано выше, тема успешного разграничения и урегулирования территориального спора присутствовала в политическом нарративе Норвегии в контексте взаимоотношений с Россией.

Российско-норвежские отношения стали значительно менее позитивными в связи с украинским кризисом 2014 г. В 2014–2015 гг. среднегодовой показатель по шкале Гольдштейна резко снизился (Рисунок 1), особенно по тем событиям, где актором было правительство. Норвегия с самого начала присоединилась к позиции НАТО по кризису, выступив с осуждением действий

¹² Россия получила долю в Норвегии // Коммерсант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2210881> (дата обращения: 23.05.2022).

¹³ Российско-норвежские переговоры 4 июня 2013 // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/2271/#sel=11:1:BJB,11:6:D60> (дата обращения: 23.05.2022).

¹⁴ Соглашение между Федеральным агентством по обустройству государственной границы Российской Федерации и Министерством юстиции и по чрезвычайным ситуациям Королевства Норвегия о взаимодействии и обмене информацией в сфере функционирования и развития пунктов пропуска через государственную границу // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499035796> (дата обращения: 23.05.2022).

¹⁵ Распоряжение правительства РФ от 24.10.2012 г. № 1981-р О подписании меморандума между правительством Российской Федерации и правительством Королевства Норвегия о подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации и Королевства Норвегия // Кодификация.рф [Электронный ресурс]. URL: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-24.10.2012-N-1981-r/> (дата обращения: 23.05.2022).

¹⁶ Election winner flags human rights violations in Russia // The Barents observer [Электронный ресурс]. URL: <https://barentsobserver.com/en/politics/2013/09/election-winner-flags-human-rights-violations-russia-10-09> (дата обращения: 23.05.2022).

¹⁷ Совет Баренцева Евро-Арктического региона впервые за 20 лет прошел без участия главы МИД России // Regnum [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1726471.html> (дата обращения: 23.05.2022).

России¹⁸; был отменен визит министра экологии Норвегии в Москву¹⁹; приостановлено военное сотрудничество с Россией²⁰; Норвегия присоединилась к ограничительным мерам экономического характера, принятым Евросоюзом; а в 2015 г. премьер-министр Э. Сульберг отказалась посетить Москву, чтобы принять участие в торжествах по поводу 70-й годовщины победы в Великой Отечественной войне²¹. В свою очередь, в качестве ответных мер Россией был введен запрет на импорт продуктов питания из стран ЕС, Норвегии и США. В апреле 2015 г. произошел дипломатический скандал, связанный с введенными против России ограничительными мерами: Заместитель Председателя Правительства России Д.О. Рогозин, которому был запрещен въезд на территорию Норвегии, посетил Шпицберген. Это вызвало крайне негативную реакцию со стороны Норвегии, поскольку визит де факто ставил под сомнение суверенитет страны над архипелагом²². В свою очередь, в России норвежские претензии были названы «абсурдными»²³.

С другой стороны, даже в этих условиях сохранялось сотрудничество в сфере добычи полезных ископаемых на шельфе Баренцева моря²⁴. Позитивная повестка присутствовала и на более высоком уровне. Например, вице-спикер Государственной Думы после неформального разговора с премьер-министром Норвегии заявил, что Норвегия стремится выстраивать позитивные взаимоотношения с Россией²⁵. В октябре 2014 г. с официальным визитом по случаю 70-й годовщины освобождения северной Норвегии страну посетил министр иностранных дел России: были проведены переговоры с норвежским коллегой, где обсуждались возможности сотрудничества в условиях сложной международно-политической обстановки²⁶. В октябре 2015 г. в Осло проводились встречи высокопоставленных представителей МИД России и Норвегии. По результатам этих переговоров норвежский представитель заявил, что, несмотря на противоречия по украинскому и сирийскому кризисам, необходимо укреплять диалог с Россией в первую очередь по вопросам, связанным с Баренцевым морем²⁷.

В последующие годы в целом сохранялась схожая динамика. Негативная повестка в двусторонних отношениях России и Норвегии была связана с ростом общей международно-политической напряженности по линии Россия — НАТО и выражалась прежде всего

¹⁸ Norway condemns Putin's escalation // News in English. Views and news from Norway [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsinenglish.no/2014/03/03/norway-condemns-putins-escalation/> (дата обращения: 23.05.2022).

¹⁹ Consequences called ministers meeting worries eco groups // The Barents Observer [Электронный ресурс]. URL: <https://barentsobserver.com/en/nature/2014/03/consequences-called-ministers-meeting-worries-eco-groups-20-03> (дата обращения: 23.05.2022).

²⁰ Russia 'disappointed' at Norway's suspension of military cooperation // The Global Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/851999.shtml> (дата обращения: 23.05.2022).

²¹ Solberg drops trip to Moscow memorial // News in English. Views and news from Norway [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsinenglish.no/2015/03/26/solberg-drops-trip-to-moscow-memorial/> (дата обращения: 23.05.2022).

²² Rogozin to top of the world after controversial Svalbard visit // The Barents Observer [Электронный ресурс]. URL: <https://barentsobserver.com/en/arctic/2015/04/rogozin-top-world-after-controversial-svalbard-visit-19-04> (дата обращения: 23.05.2022).

²³ Moscow calls Norway's reaction to Russian deputy PM's visit to Spitsbergen absurd // TASS [Электронный ресурс]. URL: https://tass.com/russia/790444?utm_source=tass.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=tass.ru&utm_referrer=tass.ru (дата обращения: 23.05.2022).

²⁴ Barents oil drive for Northern Norway // The Barents observer [Электронный ресурс]. URL: <https://barentsobserver.com/en/energy/2014/08/barents-oil-drive-northern-norway-25-08> (дата обращения: 23.05.2022); Norway's NADL and Rosneft Sign Long-Term Deals, Despite Sanctions // OilPrice [Электронный ресурс]. URL: <http://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Norways-NADL-and-Rosneft-Sign-Long-Term-Deals-Despite-Sanctions.html> (дата обращения: 23.05.2022); Putin's 'oil czar' visits Norway // The Barents observer [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsinenglish.no/2014/12/04/putins-oil-czar-visits-norway/> (дата обращения: 23.05.2022)

²⁵ Norway wants to develop positive relations with Russia, Russian vice-speaker says // TASS [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.com/world/749387> (дата обращения: 23.05.2022).

²⁶ О визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в Киркенес и праздновании 70-летия Освобождения Восточного Финнмарка // Генеральное консульство Российской Федерации в Киркенесе (Норвегия) [Электронный ресурс]. URL: https://kirkenes.mid.ru/ru/press-centre/news/o_vizite_ministra_inostrannykh_del_rossiyskoy_federatsii_s_v_lavrova_v_kirkenes_i_prazdnovanii_70_le/ (дата обращения: 23.05.2022).

²⁷ Norway and Russia met for own talks // News in English. Views and news from Norway [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsinenglish.no/2015/10/12/norway-and-russia-met-for-a-talk/> (дата обращения: 23.05.2022).

в милитаризации Арктики и Баренцева региона²⁸. Этот процесс происходил с обеих сторон, однако если Россия развертывала в регионе свои собственные вооружения, то норвежская стратегия заключалась в интеграции в евроатлантические институты безопасности и сотрудничестве с США [Хейер 2020]. Становилась очевидна высокая степень зависимости норвежской политики от американской позиции, проявлявшаяся, например, в том, что после победы Д. Трампа на президентских выборах норвежские политики требовали от США сформулировать четкую позицию по России²⁹. Это свидетельствует о том, что рост напряженности в отношениях России и Норвегии был продиктован не двусторонней динамикой, а ростом противоречий в отношениях по линии Москва — Вашингтон.

В свою очередь, позитивная повестка после 2015 г. была связана именно с двусторонним взаимодействием России и Норвегии, в первую очередь в арктическом регионе и в акватории Баренцева моря. Сотрудничество двух стран даже в условиях нарастания международной напряженности во многом было предопределено заключением Договора о разграничении морских пространств. Продолжалось сотрудничество в области нефтегазодобычи³⁰ и в сфере управления загрязнением морских пространств в акватории Баренцева моря³¹. В 2016 г. Норвегию посетил министр природных ресурсов и экологии России, в ходе переговоров которого с рядом норвежских должностных лиц обсуждались вопросы, в основном относившиеся к сотрудничеству в области совместных интересов в Арктике и на Севере³². Таким образом, заметно, что, даже несмотря на общее охлаждение отношений по линии Россия — Запад, вопросы, не относящиеся к наиболее острым проблемам мировой политики и входящие в сферу действия общих для государств международных режимов, продолжали стимулировать позитивное взаимодействие.

В феврале 2017 г. министр иностранных дел Норвегии посетил форум «Арктика — территория диалога»³³. В 2018 г. было подписано Соглашение о сейсморазведке на шельфе Баренцева моря³⁴, которое стало прямым продолжением договоренностей, достигнутых в 2010 г.

²⁸ Russia test fired new submarine missile // The Barents observer [Электронный ресурс]. URL: <https://barentsobserver.com/en/security/russia-test-fired-new-submarine-missile> (дата обращения: 23.05.2022); After Decades of Russian Goodwill, Norway Builds Up Military Against Moscow // Sputnik International [Электронный ресурс]. URL: <https://sputniknews.com/20160626/norway-anti-russian-military-buildup-1041982707.html> (дата обращения: 23.05.2022); Russia-builds-huge-nuclear-missile-depot-Severomorsk // The Barents observer [Электронный ресурс]. URL: <http://barentsobserver.com/en/security/2013/12/russia-builds-huge-nuclear-missile-depot-severomorsk-13-12> (дата обращения: 23.05.2022); US to deploy 330 troops in Norway // Yahoo News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yahoo.com/news/us-deploy-330-troops-norway-203702999.html?guccounter=1> (дата обращения: 23.05.2022).

²⁹ Norway urges Donald Trump to announce clear policy on Russia amid fears of military activity in Arctic // Independent [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/donald-trump-russia-vladimir-putin-norway-nato-clear-policy-arctic-bases-submarines-military-activity-a7453581.html> (дата обращения: 23.05.2022).

³⁰ Norwegian Minister Says Russia, Norway in Talks Over Gas Exports to Europe // BRICS Information [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brics-info.org/norwegian-minister-says-russia-norway-in-talks-over-gas-exports-to-europe/> (дата обращения: 23.05.2022); Russia, Norway to discuss cooperation in oil exploration // Customs Today [Электронный ресурс]. URL: <https://customstoday.media/russia-norway-to-discuss-cooperation-in-oil-exploration/> (дата обращения: 23.05.2022).

³¹ Norway and Russia cooperate to prevent plastic waste in Barents Sea // Post online media [Электронный ресурс]. URL: <https://www.poandpo.com/politics/norway-and-russia-cooperate-to-prevent-plastic-waste-in-barents-sea-2122019690/> (дата обращения: 23.05.2022).

³² Political contacts reactivating // The Barents observer [Электронный ресурс]. URL: <https://thebarentsobserver.com/en/industry-and-energy/2016/11/political-contacts-reactivating> (дата обращения: 23.05.2022).

³³ Brende travels to Arkhangelsk to assure Arctic relations with Russia // The Barents observer [Электронный ресурс]. URL: <https://thebarentsobserver.com/en/arctic/2017/02/brende-travels-arkhangelsk-assure-arctic-relations> (дата обращения: 23.05.2022).

³⁴ Norway and Russia Agree on Barents Sea Seismic Acquisition // Offshore Energy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.offshore-energy.biz/norway-and-russia-agree-on-barents-sea-seismic-acquisition/> (дата обращения: 23.05.2022); Минприроды РФ и Миннефти и энергетики Норвегии подписали соглашение о сейсморазведке на шельфе Баренцева моря // Neftgaz [Электронный ресурс]. URL: <https://neftgaz.ru/news/gosreg/197476-minprirody-rf-i-minnefti-i-energetiki-norvegii-podpisali-soglashenie-o-seysmorazvedke-na-shelfe-bare/> (дата обращения: 23.05.2022).

В 2019 г. после встречи президента России и премьер-министра Норвегии на полях форума «Арктика — территория диалога»³⁵ Э. Сульберг заявила, что Россия и Норвегия должны сотрудничать все теснее, несмотря на то, что сохраняются определенные противоречия³⁶.

В 2021 г. к власти в Норвегии пришло новое правительство под руководством Й.Г. Стёре, лидера Рабочей партии Норвегии, представители которой в ходе предвыборной гонки критиковали правительство за недостаточные усилия по укреплению сотрудничества с Россией³⁷. В октябре того же года прошли переговоры российского министра иностранных дел и новой главы норвежского МИД³⁸, которые носили скорее положительный характер, хотя закончились и без реальных результатов.

Тем не менее нельзя сказать, что проблематика двусторонних взаимоотношений носила исключительно позитивный характер. Например, в начале 2020 г. обострилась дискуссия по поводу архипелага Шпицберген, связанная с претензиями со стороны России по поводу нарушений положений договора о Шпицбергене 1920 г.³⁹, которые норвежская сторона отвергала⁴⁰. Следует отметить, что конфликт во многом был вызван различиями в понимании положений этого договора, однако обострение противоречий в конкретный исторический момент было, несомненно, обусловлено ухудшением общей международно-политической ситуации. В августе 2020 г. по обвинению в шпионаже был выслан сотрудник российского посольства в Осло⁴¹, а в октябре норвежское правительство обвинило Россию в кибератаке с целью получить данные депутатов норвежского парламента⁴². Эти события проходили на фоне общего охлаждения отношений России со странами Европы и США.

Ситуация начала резко меняться с конца 2021 г., а кульминацией кризиса двусторонних отношений стало начало специальной военной операции на территории Украины в феврале 2022 г. Норвегия присоединилась к санкциям ЕС, принятым против России. Тем не менее первый пакет санкций был принят с двумя исключениями: первое касалось Шпицбергена (санкции не затронули российское поселение на Шпицбергене в силу особого международно-правового статуса архипелага), а второе — российских информационных изданий, которые не были закрыты в Норвегии⁴³. Кроме того, Норвегия приняла решение совместно с другими арктическими странами прекратить работу в рамках Арктического совета⁴⁴.

³⁵ Встреча с Премьер-министром Норвегии Эрной Сульберг // Президент РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60253/photos> (дата обращения: 23.05.2022).

³⁶ Solberg etter Putin-møte: Vil ha mer samarbeid // ABC Nyheter [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abcnyheter.no/nyheter/politikk/2019/04/09/195568904/solberg-etter-putin-mote-vil-ha-mer-samarbeid> (дата обращения: 23.05.2022).

³⁷ Beskylder Støre for løgn om Russland // NRK [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nrk.no/tromsogfinnmark/beskylder-store-for-logn-om-russland-1.15607502> (дата обращения: 15.10.2022).

³⁸ О беседе Министра иностранных дел России С.В. Лаврова и Министра иностранных дел Норвегии А. Хюитфельд // МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4918036 (дата обращения: 15.10.2022).

³⁹ Russia complains about Svalbard // News in English. Views and News from Norway [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsinenglish.no/2020/02/04/russia-complains-about-svalbard/> (дата обращения: 23.05.2022).

⁴⁰ Norway rejects Moscow's claim it violated Svalbard Treaty // Saltwire [Электронный ресурс]. URL: <https://www.saltwire.com/prince-edward-island/news/world/norway-rejects-moscows-claim-it-violated-svalbard-treaty-413906/> (дата обращения: 23.05.2022).

⁴¹ Norway expels Russian diplomat over spying case // NBC News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/norway-expels-russian-diplomat-over-spying-case-n1237315> (дата обращения: 23.05.2022).

⁴² Norway says Russia behind cyber attack against its parliament // Reuters [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/norway-russia-cyber-idINKBN26Y2CQ> (дата обращения: 23.05.2022).

⁴³ Norske sanksjoner mot Russland får to unntak // Verdens gang [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vg.no/nyheter/innenriks/i/10GgIW/norske-sanksjoner-mot-russland-faar-to-unntak> (дата обращения: 15.10.2022).

⁴⁴ Joint Statement on Arctic Council Cooperation Following Russia's Invasion of Ukraine // US Department of State [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-arctic-council-cooperation-following-russias-invasion-of-ukraine/> (дата обращения: 15.10.2022).

Было приостановлено и сотрудничество в сферах защиты окружающей среды и образования⁴⁵. В 2022 г. впервые на официальном уровне в негативном контексте был упомянут Договор о разграничении морских пространств в Баренцевом море: председатель Госдумы В.В. Володин на фоне возникшего в результате санкций кризиса с поставками российских грузов на Шпицберген поручил изучить вопрос о денонсации этого соглашения⁴⁶. Таким образом, события и тенденции в российско-норвежских отношениях, проявившиеся в течение 2022 г., наглядно демонстрируют, что позитивная двусторонняя динамика, связанная с вопросами, не касающимися глобальных международных отношений, оказалась неспособной перекрыть негативное воздействие структурных факторов. В данном случае интересы Норвегии, связанные с сохранением собственного статуса в международной системе посредством приверженности союзническим обязательствам в рамках НАТО, оказались важнее, чем интересы, связанные с выгодами от сотрудничества с Россией, в том числе в акватории Баренцева моря.

Заключение

Российско-норвежские отношения в период 2010–2022 гг. представляют собой удачный пример для анализа влияния международных режимов на двусторонние отношения государств.

Событийный ряд динамики российско-норвежских отношений почти на всем исследованном периоде может быть условно разделен на две группы: события, связанные с позитивным влиянием режима на двусторонние отношения, и события, связанные с негативным влиянием на них структурной трансформации международной системы.

Влияние режима на двусторонние отношения было выявлено в трех формах. Во-первых, договор способствовал росту доверия между Россией и Норвегией за счет установления четких и признаваемых обеими сторонами правил, принципов и норм регулирования морских пространств, которые позволяли странам развивать сотрудничество в сфере управления морскими ресурсами и экологическими рисками, а также в сфере поиска и спасения на море. Большая часть событий с позитивным контекстом так или иначе связана с взаимодействием именно в этих областях. Во-вторых, также за счет установления строгих правил и норм договор способствовал снижению общей напряженности в отношениях между странами: сократилось количество конфликтных ситуаций, происходивших на море, а также смягчилась их острота. Ситуация, возникшая в 2005 г., в ходе которой норвежской береговой охраной преследовалось российское рыболовное судно «Электрон»⁴⁷, в новых условиях уже не могла повториться. В-третьих, договор носил символический характер, послужив примером успешного разрешения спорных вопросов между двумя странами. Договор часто упоминается в политическом нарративе как России, так и Норвегии в контексте двустороннего взаимодействия. Можно заключить, что на протяжении большей части исследованного периода это соглашение задавало позитивный контекст двусторонним взаимоотношениям.

⁴⁵ Miljøsam arbeidet mellom Norge og Russland // Regjeringen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.regjeringen.no/tema/svalbard-og-polaromradene/innsiktsartikler-polaromradene/miljoernsamarbeid-med-russland-og-i-barentsregionen/id2343387/> (дата обращения: 15.10.2022); Regjeringen fryser forsknings- og utdanningssamarbeidet med Russland // Regjeringen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/regjeringen-fryser-forsknings-og-utdanningssamarbeidet-med-russland/id2903021/> (дата обращения: 15.10.2022).

⁴⁶ Володин поручил изучить вопрос денонсации договора о передаче части Баренцева моря Норвегии // Коммерсант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5447114> (дата обращения: 15.10.2022).

⁴⁷ Капитан «Электрона» поблагодарил норвежцев за погоню // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2005/11/28/elektron/> (дата обращения: 23.05.2022).

С другой стороны, структурные факторы международной системы оказывали преимущественно негативное влияние на развитие двусторонних отношений. Практически на всем хронологическом отрезке происходило ухудшение взаимоотношений по линиям Россия — НАТО и Россия — США. В результате Норвегия следовала в логике блоковой солидарности, присоединяясь к ограничительным мерам экономического характера, принимаемым против России, и укрепляя военное сотрудничество с США. Такое поведение в целом следует понимать в логике национальных интересов Норвегии: обеспечение собственной военно-политической безопасности в рамках НАТО было важнее, чем получение экономических выгод от сотрудничества с Россией. Эта логика подтверждается и данными ивент-анализа (Рисунок 1): заметно, что, несмотря на все позитивное влияние заключения договора, структурные последствия украинского кризиса 2014 г. и событий 2022 г. оказывают значительно большее и немедленное влияние.

Таким образом, совместное участие в международном режиме — значимый фактор двусторонних отношений государств, оказывающий позитивное влияние на их динамику, который следует учитывать при дальнейшем анализе как российско-норвежских отношений, так и других похожих случаев. Одновременно с этим российско-норвежский пример позволяет определить и соотношение структурных факторов с фактором участия в международных режимах. В итоге, хотя первоочередными в определении динамики двусторонних отношений оказываются факторы, связанные с трансформацией международной системы, участие в международном режиме позволяет смягчить жесткие последствия ухудшения отношений в результате структурных изменений.

Список литературы:

Зиланов В.К. Арктическое разграничение России и Норвегии: новые вызовы и сотрудничество // Арктика и Север. 2017. № 29. С. 28–56. DOI: [10.17238/issn2221-2698.2017.29.28](https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2017.29.28)

Лукин Ю.Ф. Договор между Россией и Норвегией-шаг к мирному переделу морского пространства Арктики // Арктика и север. 2011. № 2. С. 59–96.

Мелков Г.М. Юридическая оценка Договора между Россией и Норвегией // Рыбные ресурсы. 2010. № 4. С. 10–13.

Остхаген А., Йоргенсен А.-К., Му А. Рыбоохранная зона Шпицбергена: как Россия и Норвегия разрешают арктические разногласия // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 183–205. DOI: [10.37482/issn2221-2698.2020.40.183](https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.40.183)

Повал Л.М. Российско-норвежские соглашения о разделе арктических пространств // Арктика и Север. 2012. № 6. С. 118–143.

Порцель А.К. Спор о Шпицбергене: точка не поставлена // Арктика и Север. 2011. № 3. С. 42–62.

Хейер Т. Норвегия между США и Россией. М.: Издательство «Кучково поле», 2020.

Demin S., Shvydun S. Analysis of Disputed Territories in the Barents Sea // International Conference on Group Decision and Negotiation. Cham: Springer, 2020. P. 32–44. DOI: [10.1007/978-3-030-48641-9_3](https://doi.org/10.1007/978-3-030-48641-9_3)

Gehring T. Methodological Issues in the Study of Broader Consequences // Regime Consequences. Methodological Challenges and Research Strategies / ed. by A. Underdal, O.R. Young. Dordrecht: Springer, 2004. P. 219–246. DOI: [10.1007/978-1-4020-2208-1_9](https://doi.org/10.1007/978-1-4020-2208-1_9)

Henriksen T., Ulfstein G. Maritime Delimitation in the Arctic: The Barents Sea Treaty // Ocean Development & International Law. 2011. Vol. 42. Is. 1–2. P. 1–21. DOI: [10.1080/00908320.2011.542389](https://doi.org/10.1080/00908320.2011.542389)

Hønneland G. Hvordan skal Putin ta Barentshavet tilbake? Trondheim: Akademika forlag, 2013.

Hønneland G. Norway and Russia: Bargaining Precautionary Fisheries Management in the Barents Sea // Arctic Review. 2014. Vol. 5. Is. 1. P. 75–99.

Keohane R.O. After Hegemony. Princeton: Princeton university press, 2005.

Krasner S.D. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // International Organization. 1982. Vol. 36. Is. 2. P. 185–205. DOI: [10.1017/S0020818300018920](https://doi.org/10.1017/S0020818300018920)

Østhagen A. High North, Low Politics — Maritime Cooperation with Russia in the Arctic // Arctic Review. 2016. Vol. 7. Is. 1. P. 83–100. DOI: [10.17585/arctic.v7.255](https://doi.org/10.17585/arctic.v7.255)

Østhagen A. Managing Conflict at Sea: The Case of Norway and Russia in the Svalbard Zone // Arctic Review. 2018. Vol. 9. P. 100–123. DOI: <https://doi.org/10.23865/arctic.v9.1084>

Rittberger V., Zürn M. Towards Regulated Anarchy in East-West Relations: Causes and Consequences of East-West Regimes. Tübingen: Arbeitsgruppe Friedensforschung, 1989.

Stein A.A. Coordination and Collaboration: Regimes in an Anarchic World // International Organization. 1982. Vol. 36. Is. 2. P. 299–324. DOI: [10.1017/S0020818300018968](https://doi.org/10.1017/S0020818300018968)

Stokke O.S. Examining the Consequences of Arctic Institutions // International Cooperation and Arctic Governance: Regime Effectiveness and Northern Region Building / ed. by O. Stokke, G. Hønneland London: Routledge, 2007. P. 13–26.

Underdal A., Young O.R. Regime Consequences: Methodological Challenges and Research Strategies. Dordrecht: Springer, 2004.

Vylegzhanin A.N., Young O.R., Berkman P.A. Governing the Barents Sea Region: Current Status, Emerging Issues, and Future Options // Ocean Development & International Law. 2018. Vol. 49. Is. 1. P. 52–78. DOI: [10.1080/00908320.2017.1365545](https://doi.org/10.1080/00908320.2017.1365545)

Wilhelmsen J.M., Gjerde K.L. Norway and Russia in the Arctic: New Cold War Contamination? // Arctic Review. 2018. Vol. 9. P. 382–407. DOI: [10.23865/arctic.v9.1334](https://doi.org/10.23865/arctic.v9.1334)

Wilson Rowe E., Blakkisrud H. A New Kind of Arctic Power? Russia's Policy Discourses and Diplomatic Practices in the Circumpolar North // Geopolitics. 2014. Vol. 19. Is. 1. P. 66–85. DOI: [10.1080/14650045.2013.789863](https://doi.org/10.1080/14650045.2013.789863)

Young O.R. Regime Dynamics: The Rise and Fall of International Regimes // International Organization. 1982. Vol. 36. Is. 2. P. 277–297. DOI: [10.1017/S0020818300018956](https://doi.org/10.1017/S0020818300018956)

Young O.R. The Politics of International Regime Formation: Managing Natural Resources and the Environment // International Organization. 1989. Vol. 43. Is. 3. P. 349–375. DOI: [10.1017/S0020818300032963](https://doi.org/10.1017/S0020818300032963)

Young O.R. Political Leadership and Regime Formation: On the Development of Institutions in International Society // International Organization. 1991. Vol. 45. Is. 3. P. 281–308. DOI: [10.1017/S0020818300033117](https://doi.org/10.1017/S0020818300033117)

Young O. The Consequences of International Regimes // Regime Consequences. Methodological Challenges and Research Strategies / ed. by A. Underdal, O.R. Young. Dordrecht: Springer, 2004. P. 3–23.

References:

- Demin S., Shvydun S. (2020) Analysis of Disputed Territories in the Barents Sea. In: *International Conference on Group Decision and Negotiation*. Cham: Springer. P. 32–44. DOI: [10.1007/978-3-030-48641-9_3](https://doi.org/10.1007/978-3-030-48641-9_3)
- Gehring T. (2004) Methodological Issues in the Study of Broader Consequences. In: Underdal A., Young O.R. (eds.) *Regime Consequences. Methodological Challenges and Research Strategies*. Dordrecht: Springer. P. 219–246. DOI: [10.1007/978-1-4020-2208-1_9](https://doi.org/10.1007/978-1-4020-2208-1_9)
- Heier T. (2020) *Et farligere Norge?* Moscow: Kuchkovo pole.
- Henriksen T., Ulfstein G. (2011) Maritime Delimitation in the Arctic: The Barents Sea Treaty. *Ocean Development & International Law*. Vol. 42. Is. 1–2. P. 1–21. DOI: [10.1080/00908320.2011.542389](https://doi.org/10.1080/00908320.2011.542389)
- Hønneland G. (2013) *Hvordan skal Putin ta Barentshavet tilbake?* Trondheim: Akademika forlag.
- Hønneland G. (2014) Norway and Russia: Bargaining Precautionary Fisheries Management in the Barents Sea. *Arctic Review*. Vol. 5. Is. 1. P. 75–99.
- Keohane R.O. (2005) *After Hegemony*. Princeton: Princeton university press.
- Krasner S.D. (1982) Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables. *International Organization*. Vol. 36. Is. 2. P. 185–205. DOI: [10.1017/S0020818300018920](https://doi.org/10.1017/S0020818300018920)
- Lukin Y.F. (2011) The Contract between Russia and Norway — a Step to Peaceful Repartition of Arctic Sea Space. *Arktika i Sever*. No. 2. P. 59–96.
- Melkov G.M. (2010) Yuridicheskaya otsenka Dogovora mezhdru Rossiyei i Norvegiyei [Legal review of agreement between Russia and Norway]. *Rybnyye resursy*. No. 4. P. 10–13.
- Østhagen A., Jørgensen A.-K., Moe A. (2020) The Svalbard Fisheries Protection Zone: How Russia and Norway Manage an Arctic Dispute. *Arktika i Sever*. No. 40. P. 183–205. DOI: [10.37482/issn2221-2698.2020.40.183](https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.40.183)
- Østhagen A. (2016) High North, Low Politics — Maritime Cooperation with Russia in the Arctic. *Arctic Review*. Vol. 7. Is. 1. P. 83–100. DOI: [10.17585/arctic.v7.255](https://doi.org/10.17585/arctic.v7.255)
- Østhagen A. (2018) Managing Conflict at Sea: The Case of Norway and Russia in the Svalbard Zone. *Arctic Review*. Vol. 9. P. 100–123. DOI: <https://doi.org/10.23865/arctic.v9.1084>
- Poval L.M. (2012) Russian-Norwegian Agreement about the Division of the Arctic space. *Arktika i Sever*. No. 6. P. 118–143
- Portsel A.K. (2011) Dispute about Spitsbergen: The Issue Hasn't Been Settled Yet. *Arktika i Sever*. No. 3. P. 42–62.
- Rittberger V., Zürn M. (1989) *Towards Regulated Anarchy in East-West Relations: Causes and Consequences of East-West Regimes*. Tübingen: Arbeitsgruppe Friedensforschung.
- Stein A.A. (1982) Coordination and Collaboration: Regimes in an Anarchic World. *International Organization*. Vol. 36. Is. 2. P. 299–324. DOI: [10.1017/S0020818300018968](https://doi.org/10.1017/S0020818300018968)
- Stokke O.S. (2007) Examining the Consequences of Arctic Institutions. In: Stokke O., Hønneland G. (eds.) *International Cooperation and Arctic Governance: Regime Effectiveness and Northern Region Building*. London: Routledge. P. 13–26.
- Underdal A., Young O.R. (2004) *Regime Consequences: Methodological Challenges and Research Strategies*. Dordrecht: Springer.
- Vylegzhanin A.N., Young O.R., Berkman P.A. (2018) *Governing the Barents Sea Region: Current Status,*

Emerging Issues, and Future Options. *Ocean Development & International Law*. Vol. 49. Is. 1. P. 52–78. DOI: [10.1080/00908320.2017.1365545](https://doi.org/10.1080/00908320.2017.1365545)

Wilhelmsen J.M., Gjerde K.L. (2018) Norway and Russia in the Arctic: New Cold War Contamination? *Arctic Review*. Vol. 9. P. 382–407. DOI: [10.23865/arctic.v9.1334](https://doi.org/10.23865/arctic.v9.1334)

Wilson Rowe E., Blakkisrud H.A (2014) New Kind of Arctic Power? Russia's Policy Discourses and Diplomatic Practices in the Circumpolar North. *Geopolitics*. Vol. 19. Is. 1. P. 66–85. DOI: [10.1080/14650045.2013.789863](https://doi.org/10.1080/14650045.2013.789863)

Young O.R. (1982) Regime Dynamics: The Rise and Fall of International Regimes. *International Organization*. Vol. 36. Is. 2. P. 277–297. DOI: [10.1017/S0020818300018956](https://doi.org/10.1017/S0020818300018956)

Young O.R. (1989) The Politics of International Regime Formation: Managing Natural Resources and the Environment. *International Organization*. Vol. 43. Is. 3. P. 349–375. DOI: [10.1017/S0020818300032963](https://doi.org/10.1017/S0020818300032963)

Young O.R. (1991) Political Leadership and Regime Formation: On the Development of Institutions in International Society. *International Organization*. Vol. 45. Is. 3. P. 281–308. DOI: [10.1017/S0020818300033117](https://doi.org/10.1017/S0020818300033117)

Young O. (2004) The Consequences of International Regimes. In: Underdal A., Young O.R. (eds.) *Regime Consequences. Methodological Challenges and Research Strategies*. Dordrecht: Springer. P. 3–23.

Zilanov V.K. (2017) Delimitation between Russia and Norway in the Arctic: New Challenges and Cooperation. *Arktika i Sever*. No. 29. P. 28–56. DOI: [10.17238/issn2221-2698.2017.29.28](https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2017.29.28)

Дата поступления/Received: 28.10.2022